

ПАПА ПРИЕХАЛ

- Дождь пошел, дождь пошел, - взявшись за руки, две дошкольного возраста девочки водили хоровод. Редкие крупные капли дождя, падая, высекали из черноземной земли клубы пыли. А далекое солнышко чему-то радовалось на высоком горизонте, лишь изредка подмигивая детворе случайным белым облачком.

Девочки были в легких сарафанчиках.

- Дождь пошел, дождь пошел!

Зычный женский голос нарушил мирную тишину:

- Оля, обедать!

- Еще немного, мамочка!

- Никаких немного, марш домой.

- Поиграем после обеда? - спросила Олю подружка.

- Обязательно.

Оля собрала свои игрушки и бегом направилась домой.

- Мам, мы же хотели папу дожидаться, без него не обедать.

- Не ходить же весь день голодными, его дожидаясь, - улыбнулась мать.

- А можно, я посмотрю, не приехал ли автобус? - спросила дочь.

- Только мигом, потому как я на стол накрываю.

- Мама, мама, автобус приехал! Наш папа с чемоданом идет! - вбежала в дом девочка. - Я его встречу?

Спустя несколько минут отец с дочерью вошли в дом.

Нарядный, в сером костюме и белой рубашке, но в пыльных сапогах, с чемоданом в левой руке отец и счастливая дочка вошли в дом:

-А вот и мы, мама!

- Вижу, - женщина улыбнулась.

Родители нежно поцеловались.

- Ну как вы тут без меня? - спросил отец, поставив чемодан на стул. - Не скучали?

- Скучали, скучали, - запрыгала дочка в ожидании подарка.

- А я вам подарки привез, - сказал отец.

- Может, после обеда подарки дарить будешь? - спросила жена.

- Радость надо дарить сразу, не откладывая в долгий ящик. А пообедать мы всегда успеем. Верно, дочка?

Он открыл чемодан и стал перебирать свертки.

Больше всего дочке понравились кукла да легкое цветное платье.

Жена, довольная полученным подарком, зарделась:

- Ну зачем такие траты, Федя?

- Для радости нашей, Галя, ибо настроение определяет наше бытие. Вот теперь и обедать можно, когда главные дела завершены. Пойду переоденусь да руки вымою.

Они втроем разместились за столом.

- Я водочки вот привез, за встречу нашу используем. - Федор достал бутылку водки и бутылку сидро.

Стол был заставлен тарелками с борщом, с котлетами и картошкой, тарелочками со свежими помидорами, огурцами и зеленым луком.

Жена принесла стопочки:

-Вот, вроде, и все.

- Гуляем, девочки, - открывая бутылки с водкой с газированной водой, сказал Федор. - За встречу нашу славную, девочки мои ненаглядные.

Взрослые выпили.

- Пап, а это одна бутылка с газировкой? - спросила дочка.

- Пей, радость моя, есть еще штуки три.
- Ну рассказывай, как свадьба прошла, - задала вопрос жена.
- Как тебе сказать? Да нормально. Еще по одной?
- Они выпили, стали есть борщ.
- Федь, а почему ты без галстука?
- Совсем от радости домашней ошалел, - мужчина вышел в другую комнату, и вскоре оттуда раздалось:
- Вот моя удавка. В кармане брюк отдыхает.
- Ты что ж, на свадьбе без него был?
- В нем мучился, а ж вспотел весь, но процедуру всю выдюжил по полной программе. При галстуке.
- Что молодым дарили? Ты че дарил?
- Разное. Свидетель со стороны жениха, племянника нашего, радиолу, со стороны невесты - постельные принадлежности. Да много разностей там дарили.
- А ты че подарил?
- Как с тобой договорились, конверт с купюрами.
- Ну, а свадьба-то как прошла?
- Нормально. Музыка было много, даже песни орали. Давай еще по одной,
- Мам, я наелась. Можно, я пойду погулять? - спросила дочь.
- Конечно, - ответил отец. - Если мама не возражает.
- Девочка посмотрела на мать, та кивнула головой.
- Я возле дома гулять буду!
- Родители выпили. Федор крякнул от удовольствия:
- На свадьбе похуже была.
- Самогон, что ли, пили? - спросила покрасневшая жена.
- Его, проклятого, его. Много выпили, особенно в первый день.
- Федор с любовью посмотрел на жену:
- Пожалуй, таких красивых, как ты, там не было.
- Пустое, Федя, - совсем покраснелась лицом Галина. - Ты бы сказал, как нынче люди свадьбы гуляют? Что на второй день делали?
- Да в основном опохмелялись. Кто как, кто сразу в кусты спать, кто до вечера дотянул, не спамши. Но в малом сознании. Многие к концу второго дня уехали. Пожалуй, я вот только утром третьего дня уезжал. Тебе все привет передавали, жалели, что ты не смогла на свадьбу приехать.
- А дом на кого бросить, Федь? - подалась вперед жена.
- Дык, я им так и сказал. Они сознательные. Молодые грозились к осени на денек к нам наведаться.
- Да пушай, места всем хватит, где переночевать. И покушать найдем, чего вкусного, правда, Федя?
- А как же иначе, женушка моя любимая, - явно от старых дрожжей захмелел Федор.
- Он потянулся за лежавшей на подоконнике пачкой папирос и локтем зацепил стакан, который, стукнувшись об пол, разбился.
- Это к счастью, Феденька, - успокоила жена и спросила:
- Еще чего необычного там было, Федь? Мне дюже все интересно!
- Значительного было немного, это точно. Но отдельные нюансы были.
- Он выпустил клубы дыма, потянулся. И продолжил:
- Значит, в первый день рассадили нас за столами, по ранжиру хозяевами составленному. И попал я посреде расфуренных дамочек. Духами от них, слева и справа, циклоном несло! Даже голова от непривычки разболелась. До первой стопочки, потому как потом забыл об этой гнусной парфюмерии. Не до нее было,

сама понимаешь. Да и речи пользитильные многие толкали. И я произнес тост житейский, какому ты меня наемни учила. Хорошо приняли, завацили даже слегка, но крики “Торько!” их прервали.

- Ты у меня орел степной, Феденька, - млела жена.

- А как же иначе, Галя? А ли мы не кудрявы? Картины киношные разные разве зря смотрим, чему не учимся? А телевизор, вон в углу пылится, разве народу не подспорье? На случай крайний, где выдержку применить следует.

- Оно, конечно, Феденька, - согласилась жена, гордая мужем. Потом снова:

- Ты бы еще чего интересного рассказал, Феденька.

- Да, чуть не забыл тебе прогугарить случай один, какой я таперича на свадьбе провернул. Обхохочешься, Галчонок. Ни в жисть сама не догадаешься!

- Не томи душу, Федя, - мягко-мягко попросила жена.

- Перед отъездом ты меня, Галчонок, как из ведра одеколоном слегка окропила. Только на второй день я от него подсох, да и запах чуток поубавился. А до приезда из загса молодых проминаж мы с гостями разными совершали, об жизни счастливой толковали. И посередь двора нашли ненароком баночку с дегтем. А были мы слегка выпимши, это точно. На ногах мы времени провели много, сапоги наши все, как пить дать, пылью покрылись. До полного срама чуть-чуть оставалось, а он нам в торжественные минуты, сама понимать должна, не нужен.

- И че вы сделали? - спросила жена.

- Дегтем сапоги почистили. Потому как от чернозема нашего они дюже пыльными стали, до полного неприличия. А что делать было нам в сложившейся, я бы сказал, критической, ситуации? Каков был бы твой поступок на нашем крутом месте и без полезной подсказки доброго человека со стороны?

Наступила тишина. Судя по всему, жена все же смогла войти в тяжелое положение мужа, и оттого у нее на душе стало спокойно.

- Ты что-то загрустила, лебедушка моя белая, - укорил ее муж. - Я это для чего тебе рассказал?

- Для чего, Федь?

- Чтобы радость тебе доставить, а ты в грусть подалась.

- Да я тут, Федя, тут. С тобою рядом.

- Ну так вот. Стали гостей, то есть нас в том числе, за столы усаживать. Я тебе уже сказывал, что попал я в женскую компанию, даже выпить нормально не с кем было. Но я себе прямо сказал: “Федор, ты на свадьбе, поэтому держись празднично как для себя, так и для людей, тебя кольцом окружающих”. Потом, после двух-трех стопок стал я замечать, что дамочки, зачем-то рядом со мною посаженные, стали меж собой переговариваться да носом вертеть. Жутко интересно мне стало - об чем это они размышляют за праздничным столом? Напряг я органы свои слуховые, даже к одной поближе ненароком, как бы невзначай, приблизился. Пришлось один тост пропустить, чтобы в суть их женскую вникнуть полностью.

- Уж не замышляли чего скверного эти бабенки? - подалась вперед телом жена.

- Я думал, они чего серьезное обсуждают. С их-то кручеными прическами и едкими духами. Оказалось, просто они запах посторонний, как я смог через уши свои сообразить, за столом изыскивают. Ядреный, как сказала соседка с левой моей руки. Пригляделся к ситуации и я, сама понимаешь, не к лицу мне безынтересно жить в людской компании в тревожные минуты. Стал сам носом по сторонам водить, воздух через ноздри засасывать, потом попеременно, каждой в отдельности. И это принесло мне успех...

Полуживая жена была на грани обморока...

- Перед пятой стопкой я все понял, женушка моя ненаглядная. - Давай по последней.

- Я не хочу, что-то напряженность внутреннюю чую...

Муж выпил, крикнул для порядка. Съел огурец и продолжил:

- Это ж надо в книгах ученых, разных там, крупными буквами писать о натурах женских и их различных, не понятных нормальным людям, привычках... Понял я, что учуяли они, невзначай напали на запах дегтя, который роился от моих сапог. Но запах от сапог кума, напротив стола чуток влево сидевшего, их с курса понимания ситуации сбил! Ветерок зыбкий ввел их в заблуждение, то отсель дуванет, то туда струю воздушную вместе с запахами разными потянет. Вот и были они в полном недоумении. Это я мягко говорю, хотя дело на практике сложнее было. Вплоть до полной встревоженности, никак не менее.

Федор снова закурил. Галина, не сводя с мужа глаз, молчала.

- И получил я радость от понимания ихнего беспокойства большущую. Сижу, а сердце из груди чуть не просится наружу. Понял я, ведь это мои сапоги, дегтем смазанные, радости дамочек этих лишают. Хоть и в малости я им отомстил, но от осознания своего поступка даже подряд две стопки принял, не закусывая. Душа поет, а в такие минуты хмель, даже самогонный, не в силах с разумом людским сладить. Переглянулись мы с кумом, друг друга поняли в полном объеме да давай попеременно наши сапоги ближе к накрашенным особам приближать. И этим совсем усугубили их критическое положение. Они даже явные намерения стали выказывать. В смысле желания чистой атмосферы глотнуть. Да как из стола вылезешь? А зол я на был из-за того, что как только мы места рабочие за столом свадебным заняли, они сразу ко мне: “Феденька, положи-ка нам закусочки”; “Феденька, налей нам вина во-он из той бутылочки”; “Феденька, удели-ка нам, голубчик, чуточку внимания”; “Что-то не любезен ты с нами, голубок”. Совсем до фундамента замордовали безобидного человека, расположенного с толком выпить под хорошую закуску, причем за чужой счет. В такие минуты полная тишина и удаленность людская нужна, а они в такой момент серьезный хватают за руки, от главного отвлекают, с просьбами пристают. Все как-то не по-людски. За столом работать индивидуально нужно, а ли не так?

Галя, отчетливо понявшая, что угроза жизни мужу миновала, принялась убирать со стола посуду.

- Пойди отдохни с дороги, - предложила жена.